



29.11.2024

Опубликовано в [Eurasia Daily Monitor](#)

Беларусь и Россия готовят новые соглашения в области безопасности

Евгений Прейгерман

Россия уже распространила действие своей ядерной доктрины на Беларусь, приравняв гипотетические атаки против Беларуси к агрессии в отношении России. В начале декабря Минск и Москва также подпишут двусторонний договор о гарантиях безопасности. Беларусь хочет получить такие гарантии как пролог к будущим многосторонним договоренностям после завершения конфликта в Украине.

22 ноября в белорусском городе Брест [состоялось](#) совместное [заседание](#) коллегий МИД России и Беларуси. Министры — Максим Рыженков и Сергей Лавров — председательствовали на обсуждении различных сфер двустороннего сотрудничества и подготовки к празднованию 25-летия Союзного государства Беларуси и России, в рамках которого Минск и Москва намерены подписать два новых важных документа. Делегации также согласовали подходы по развитию отношений со странами глобального Юга и пути противодействия западным экономическим санкциям и политическому давлению.

Ежегодные совместные заседания коллегий МИД двух стран проводятся с момента подписания Договора о создании Союзного государства Беларуси и России в 1999 году. Недавнее мероприятие в Бресте стало уже 25-м по счету, в нем приняли участие министры, заместители министров и начальники главных управлений внешнеполитических ведомств. Согласно договору 1999 года, вопросы внешней политики [относятся](#) к совместному ведению государств-участников. Иными словами, Минск и Москва развивают свое сотрудничество в

сфере внешней политики, связанное с реализацией договора, на межгосударственной основе, и никакие полномочия на наднациональный уровень не делегируются.

Для этого и необходима межгосударственная координация в рамках ежегодных совместных заседаний коллегий министерств, а также регулярных тематических консультаций между соответствующими департаментами МИД. Кроме того, страны принимают программы согласованных действий Союзного государства в области внешней политики. В основном эти программы касаются участия в многосторонних международных организациях, таких как ООН и ОБСЕ, а также совместных усилий по укреплению интеграционных объединений, в которые входят Беларусь и Россия (например, Евразийский экономический союз и Организация Договора о коллективной безопасности). Если раньше такие программы подписывались, как правило, на двухгодичные периоды, то [действующая](#) рассчитана на три года (2024–2026 годы).

22 ноября впервые за 25 лет совместное заседание коллегий МИД состоялось не в столицах стран, а в областном городе. Брест, расположенный на западе Беларуси и граничащий с Польшей, был выбран местом проведения неслучайно. В июне 1941 года он стал первым советским городом, подвергшимся нападению нацистской Германии, а героическая оборона Брестской крепости стала легендарным эпизодом в белорусской истории Второй мировой войны. Таким образом, проводя заседание в Бресте, организаторы хотели отметить 80-ю годовщину освобождения Беларуси от нацистов и [подчеркнуть](#) «политику сохранения исторической правды» в контексте Второй мировой войны.

Помимо места проведения, повестка дня заседания также выглядела несколько особенной по сравнению с предыдущими. Обычно подобные встречи сводятся к подведению итогов двустороннего сотрудничества за прошедший год и обсуждению программы согласованных действий и графиков тематических консультаций на следующий год. На этот раз делегации также рассмотрели традиционные вопросы и подписали план двусторонних консультаций на 2025 год. Однако дополнительно были проработаны несколько других примечательных пунктов повестки дня.

Так, министры подписали декларацию о необходимости повышать роль международного права в противодействии односторонним экономическим санкциям и другим средствам политического давления, которые Минск и Москва квалифицируют как нарушающие Устав ООН. Они также [выступили](#) с заявлением, в котором изложено совместное видение Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке, идею которой Беларусь выдвинула два года назад на Минской международной конференции по евразийской безопасности. Хотя идея пока остается во многом абстрактной, Минск намерен начать прорабатывать ее содержание на международных площадках, таких как Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС.

Два других проекта документов, которые белорусские и российские дипломаты обсуждали в Бресте, представляют наибольший интерес. Это Концепция безопасности Союзного государства и соглашение между Россией и Беларусью о гарантиях безопасности. Оба проекта документов в настоящее время доработаны и, как ожидается, будут официально подписаны президентами двух стран 6 декабря в Минске на саммите, который будет посвящен 25-ой годовщине Союзного государства. Хотя проекты документов остаются закрытыми, несложно предположить, что они могут содержать. Особенно после того, как 19 ноября Россия опубликовала измененную версию своей [ядерной доктрины](#).

Согласно обновленной доктрине, российский ядерный зонтик теперь четко распространяется и на Беларусь. Сейчас Москва будет приравнивать вооруженную агрессию против Беларуси с использованием любых видов оружия, которая может критически угрожать ее суверенитету и/или территориальной целостности, к аналогичному сценарию, затрагивающему суверенитет и территориальную целостность самой России. И будет рассматривать это как легитимное условие для перехода к применению ядерного оружия.

Эта новая формулировка сама по себе является максимальной гарантией безопасности, которую ядерное государство может предложить неядерному. Следовательно, в основе двустороннего соглашения о гарантиях безопасности, а также Концепции безопасности Союзного государства, скорее всего, будет это новое положение, а также тот факт, что российское тактическое ядерное оружие теперь [размещено](#) в Беларуси. Возможно, в двух документах также будут изложены более точные механизмы того, как Союзное государство будет организовывать другие элементы оборонного сотрудничества, в том числе в гибридных областях, на фоне растущей геополитической напряженности в Восточной Европе и мире в целом.

Интересно, что именно белорусское правительство настояло на принятии двустороннего соглашения о гарантиях безопасности. Может возникнуть вопрос: зачем Минску такой новый договор, если формально в рамках Союзного государства уже существуют гарантии безопасности, аналогичные взаимным обязательствам членов НАТО по статье 5 Североатлантического договора? Логика белорусских властей, похоже, идентична тому, что можно наблюдать и в поведении стран восточного фланга НАТО, которые никогда не упускают случая настоять на новых четко прописанных оборонных обязательствах со стороны США и других союзников.

Кроме того, Минск, по-видимому, рассматривает эти двусторонние гарантии как пролог к будущим многосторонним гарантиям, которые он [хочет](#) получить после окончания российско-украинской войны. Окажутся ли такие расчеты осуществимыми, будет зависеть от ряда факторов, включая формат гипотетических переговоров о мире в Украине и их повестку дня. Для белорусских интересов критично, чтобы переговоры вышли за рамки лишь только прекращения огня и затронули некоторые фундаментальные вопросы будущего

устройства европейской безопасности. Если этого не произойдет, двусторонние гарантии безопасности, которые Минск получает от России, могут еще больше закрепить военное размежевание в Европе в стиле «железного занавеса».

Евгений Прейгерман

Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»